

СЛОВО ВЕЛИКОГО АРТИСТА, БОРЦА

«Мне рассказал о поездке в Советский Союз один африканец. Он путешествовал по востоку этой страны и видел якутов — народность, которая при царизме считалась отсталой. Он был поражен сходством ушедшего в прошлое родового строя якутов с жизнью его собственного народа в Восточной Африке. Что произошло бы с народностями, подобными якутам, если бы они были освобождены от колониального рабства и стали бы частью строителей социалистического общества?»

Да и сам я, впервые приехав в

Советский Союз в 1934 году, увидел якутов и узбеков. Эти народы, которые в прошлом подвергались угнетению, теперь совершили прыжок от первобытно-общинного строя к современной промышленной экономике, от безграмотности к вершинам знаний. Их древняя культура расцветает и обогащается. Их молодежь овладевает наукой и искусством. Разве они совершили это за тысячу лет? Нет, им понадобилось для этого даже менее двадцати!»

Эти слова взяты из книги «На том я стою», опубликованной в несколько сокращенном виде в

апрельской книжке журнала «Новый мир». Написал ее наш давний друг, великий артист, выдающийся борец за мир Поль Робсон.

Новая книга Робсона — это волнующая исповедь человека, всю свою сознательную жизнь посвятившего борьбе за высокие идеалы гуманизма, прогресса, цивилизации. Это — гневный документ, избобличающий американских расистов, пресловутую американскую демократию, где безраздельно царствует лишь одна свобода — свобода эксплуатации, огол егого разбоя.

Надо было обладать большой силой мужества, чтобы открыто, во весь голос сказать то, что сказал в своей книге Поль Робсон. Более десяти лет, признается он, хозяева страны — белые господа всячески преследуют его. Они клеветают, угрожают самосудом, они лишили артиста его права выступать перед публикой. И он, которого весь мир считает совестью другой, трудовой Америки, смело бросает в лицо сегодняшних хозяев страны:

—Ну, что ж, я тоже не люблю вас!

В своей книге Робсон с подкупающей искренностью рассказывает о том, как он избирал свой путь в жизни — путь борца, для которого счастье простых людей на земле — превыше всего. Нелзя без боли в сердце читать те страницы, в которых описывается бесправное положение негров — народа исключительно талантливого, со своей самобытной древней культурой. Робсон, как верный сын своего народа, не мог оставаться безучастным к его судьбе. После двенадцатилетнего пребывания в Европе (1927—1939 г), когда его голос слышали и шахтеры Уэльса, и докеры Гавра, и бойцы интернациональной бригады в Испании, и рабочие Москов-

ского автозавода, — Робсон возвращается в Америку. Он понял: где бы ни путешествовал, его родина — Америка, он должен быть вместе со своим народом, вместе с ним бороться за отмену расовой и национальной дискриминации, за свободу.

Когда комиссия палаты предстателей слушала его дело о «подрывной деятельности», и один из членов этой пресловутой комиссии сердито, не без издевки спросил — раз вы заявляете, что в России впервые почувствовали себя человеком, почему же, в таком случае, не остались там? Робсон гордо, с достоинством заявил в ответ:

—Потому, что мой отец был здесь рабом, и мой народ умирал, чтобы построить эту страну, и я хочу остаться именно в ней и быть частицей этой страны, как и вы. И никакие профашистские элементы не выгонят меня отсюда. Это ясно?

Он отказался от почета, комфорта, покоя, которые сулила ему Европа. Он стал страдать вместе с родным народом; вместе переносить оскорбления, подвергаться насилию. Он поднял свой мужественный голос в защиту американских негров. Борьба в их рядах за освобождение, которое еще предстоит завоевать. Борьба, несмотря на угрозы судом Линча, несмотря на злобный расизм. Ныне имя его, великого артиста, гуманиста, неутомимого борца за мир и социальную справедливость, хорошо знают и любят большой сердечной любовью простые люди на всех континентах земли.

Трудный, полный опасностей, но в высшей степени благородный путь избрал выдающийся сын негритянского народа. Он на том стоит, и ничто, как уже не раз убеждался весь мир, не может столкнуть его с этого пути. Быть свободным, чувствовать себя равноправным гражданином на американской земле, жить в мире, пожинать плоды своего труда — таковы цели, которые ставит перед собой негритянский народ. Пока что, заявляет Робсон, это только мечта, но это дело наших рук, наш завтрашний день.

Но как добиться этого заветного идеала? Только путем борьбы, сплочения своих сил. Поль Робсон пишет:

«Много раз я публично выражал свою веру в принципы научного социализма. Я глубоко убежден в том, что социалистическое общество обеспечит всему человечеству переход на более высокую ступень развития, что это форма общественной жизни, которая в области экономики, эстетики, общественной и культурной жизни стоит выше системы, основанной на частной собственности».

Сказать такие слова в сегодняшней Америке — это само по себе уже подвиг. Не удивительно, что взбешенные чиновники из госдепартамента, тщетно слясь закрыть Робсону рот, запретили ему выступать с концертами даже у себя на родине, отказали в выдаче заграничного паспорта. И только недавно, под давлением мирового общественного мнения, этот запрет был снят. Робсон выехал на гастроли в Европу.

15 августа реактивный советский лайнер приземлился на Внуковском аэродроме. По высокому трапу на нашу гостеприимную землю спустился богатырский роста, широкоплечий, улыбающийся Поль с супругой, видной общественной деятельницей Эландой.

—Здравствуйте! Сердечный привет!

Встречающие засыпали дорогих гостей цветами. Сбылась мечта великого артиста: он снова в Москве, в Советском Союзе.

Москва торжественно встретила Робсона. Его неповторимый по силе, красоте и тембру бас уже звучал во Дворце спорта Радость москвичей, всех советских людей по случаю приезда Робсона в нашу замечательную страну разделяет и якутский народ, о котором так тепло и сердечно, с великой гордостью за его успехи отзывался Поль Робсон.

—Здравствуй, дорогой друг! — говорят в эти дни труженики нашего огромного приленского северного края — С приездом в страну Советов!

В КОРЯЕВ.

На снимке: Поль Робсон.